

Поскольку внешняя сторона секты была открыта для публики, то звуки бьющихся и стучащих небесных барабанов распространялись по всюду. Близлежащие зрители со всех сторон бросались сюда. Некоторые из этих людей были хозяевами маленьких сект, некоторые были главами больших семей, богатыми и могущественными земледельцами, а также включали в себя некоторых императоров.

- Так много людей! - Шангуань Чжаорун и несколько других горничных были немного ослеплены зрелищем перед ними. В центре неба были десятки огромных плавающих вершин, которые то поднимались, то опускались, в то время как вокруг них собрались зрители.

- Как впечатляюще! - Трибуны располагались так высоко, что, пришедшим посмотреть людям хорошо было видно задымленные горы, окружающие плавающую вершину.

- Господин... - Голос Шангуань Чжаорун был несколько необычным, когда она заметила Цзян Сю. Тот следовал за старейшиной и увидел несколько учеников, лидером которых был Гу Цянь, которого он сбил со скалы, и, по позднейшим сообщениям, травмы его были не слишком приятными.

- Их аура такая сильная! - Шангуань Чжаорун могла интуитивно почувствовать её даже без культивирования, и это было единственным, что Гу Цянь и другие сознательно решили сделать. Произвести хорошее первое впечатление гораздо полезнее, чем отпугивать окружающих учеников криками о том, что кто-то из них уже личный ученик старейшины.

Появление истинного ученика привлекло большое внимание зрителей, плюс ко всему этот человек являлся сыном почитаемого старейшины. Для бессмертных было тяжело завести ребёнка, поэтому дети были подобны сокровищам для своих родителей.

- Достойный быть истинным учеником, ах, этот импульс... - многие вздыхали в благоговении глядя на Гу Цяня.

Цзян Сю, несмотря на восхищение зрителей, оставался равнодушным и совершенно бесчувственным. Он сразу обнаружил, что удивление от его первых двух оценок было быстро заглушено хаотичной толпой, после того, как они увидели большее количество учеников. Теперь всё внимание наблюдающих было сосредоточено на истинных учениках, лидерах сект и других не маловажных участниках.

- Стой! - раздался ленивый голос, в котором чётко прослеживались командные нотки, после такого нельзя было послушаться.

- Кто это?

- Ещё осмеливаешься спрашивать такое у меня? - Это был тот истинный ученик, сын старейшины Гу, чей взгляд упали на лицо Цзян Сю и засмеялся, считая эту ситуацию абсурдной. Его пьянство и сбрасывание с обрыва стали шуткой горы мечей, из-за чего он потерял свой великий статус.

Невозможность заполучить Цинь Цинь сама по себе была немного унижительна, но вот то, что он напился для облегчения своей печали, а затем был сброшен с обрыва каким-то маленьким внешним учеником, оказалась не сравнительной потерей его достоинства в глазах других людей. У него осталось более чем тридцать переломов по всему телу и, если бы не Бессмертное Тело, его жизнь была бы окончена.

Цзян Сю смотрел на него равнодушно, а Шангуань Чжаорун и остальная прислуга побледнела от нервозности и страха. Им было очень неловко от того, что совершил их господин в прошлом и сейчас они бы не хотели повторения той истории.

- У тебя, парень, действительно много мужества, ты осмелился пнуть меня!

- За то ты не осмелишься! – Цзян Сю беспечно пожал плечами. – Возможно, ты хочешь подраться со мной здесь?

- Ты умный, конечно, никто не посмеет ничего сделать на оценочном поле. Я тоже не буду, но не думай, что я не смогу о тебе позаботиться, - Гу Цянь холодно улыбнулся.

Цзян Сю был полностью безразличен к пустым словам.

- Я слышал, что твой талант неплох. Неудивительно, что ты такой высокомерный, но ты обидел меня, Гу Цянь, думаешь, что можешь делать такое в Секте Скайуокер? Позволь мне сказать тебе кое-что, можешь только мечтать об этом! - мужчина медленно подошёл вплотную к Цзян Сю, его голос был очень мягким, но глубокий тон вселял в людей страх. Когда он трезв, то полностью отличался от пьяного вида. Он становился властолюбивым и холодным. - Я хочу, чтобы ты намеренно проиграла Битву Внешних Ворот, если осмелишься выиграть, я отрежу тебе руку.

Шангуань Чжаорун полностью потеряла всякий румянец, ещё слегка проступавший на её щеках. От этих слов ей стало страшно за господина.

Битва за внутренние ворота проходила только раз в пять лет, если господин пропустит её, то ему придётся ждать ещё пять лет. В эти пять лет, ресурсы Цзян Сю будут такие же, как и у всех внешних учеников, что точно задержит его культивирование. Через пять лет он будет далеко от своих соперников, и к тому времени имя его гения исчезнет, и он перестанет быть таким ослепительным, а это значит, что поддержка секты для него упадёт.

- О! - Цзян Сю мягко ответил.

- Малыш, будь благоразумен... - Хотя Гу Цянь ничего не мог сделать, он все равно сильно толкнул Цзяна Сю плечом, заставив его уйти с дороги, прежде чем сам пошёл прочь.

- Уйди с дороги, - младший брат рядом с Гу Дэ также толкнул Цзян Сю с другой стороны, последовав за своим братом.

- Что же будет делать господин, может ли он его послушаться? Если он это сделает, то Гу Дэцян определённо сможет повлиять на его будущее, правда? Господин может потерять всё, - Сяо Юэ с тревогой поглядывала на Чжаорун.

Цзян Сю смотрел на удаляющиеся спины, а в его воспоминаниях появлялись мысли о Гу Дэцяне, когда он был у власти долгое время назад. Гу Дэцян считался глубоким человеком, не слабым в силе и коварным по уму, в целом он следовал тенденциям и шёл за могущественными людьми. Было интересно, насколько он был вовлечён в раннюю смену власти?

К удивлению Цзян Сю, Цинь Цинь смогла увидеть всё, что происходило далеко от неё и под её особым слухом, она точно знала, что произошло между двумя мужчинами.

- Идём.

- Но госпожа...

Девушка появилась перед Цзян Сю вместе со своей служанкой.

- Это ты!

- Давайте поговорим, - Цинь Цинь побледнела из-за того, что слишком нервничала.

- Кажется, нам не о чем говорить.

- Вы... - Горничная Цинь Цинь почувствовала дикую злость. Её госпожа, очень большой человек, истинная ученица, пришла к этому парню, но тот даже не проявляет малейшего уважения.

- Мне нечего вам сказать и у меня нет времени задерживаться.

- Я слышала всё, что старший брат Гу сказал вам, - Цинь Цинь начала нервничать только больше, поэтому могла лишь продолжать говорить, чтобы заинтересовать парня.

- Ну и что?

- Разве ты не боишься?

- Страх? Почему я должен его испытывать? - Цзян Сю очень холодно улыбнулся. Может быть, каждый ученик, на которого нацелился Гу Цянь, испугался бы, ведь длительное издевательство слишком сильно сказывалось на сердечном давлении и страхе.

- Ты ещё тут держишься, - Горничная Цинь Цинь недовольно хмыкнула.

- Старший брат Гу - любимый сын старейшины Гу. Он очень сильно дорожит им и известно, как сильно он всегда оберегает его и опекает. Те, кто обижал сына старейшины Гу, испытывали не очень приятные наказания, прежде чем мой... несколько братьев и сестёр обидели его, по итогу их выгнали из клана, и они умерли, - некоторые из тех, о ком говорила Цинь Цинь, были её первоначальными ухажёрами, которые не смогли перенести того, что пошли против Гу Цяня.

- Ну и что? - Цзян Сю всё равно не думал об этом.

- Тебе лучше послушать его и отказаться от этой битвы за внешние ворота. Не надо хвастаться и ввязываться в неё, - девушка сжала свои пальцы. - Конечно, отказываясь от внешней битвы за ворота, вы теряете право на вход во внутренние ворота, ваши ресурсы для культивирования сократились бы, и это очень сильно повлияло на вашу скорость, - она немного колебалась. - В конце концов, этот вопрос связан со мной, как насчёт того, что я могу восполнить ресурсы, которые вы потеряете за эти пять лет.

- Мисс!

- Ты будешь снабжать меня? - Цзян Сю был приятно удивлён таким предложением. Ресурсы можно было бы сравнить с деньгами, поэтому внезапно предлагать людям деньги, было очень странно. Цзян Сю, в конце концов, не был таким уж плохим парнем и её освобождение от пьяного Гу Цяня не было рассчитано на какую-то выгоду. Точнее свою выгоду он уже получил, но не ожидал, что девушка будет готова отплатить ему. Кажется, что сердце этой девушки было хорошим.

- Да, я заглажу свою вину. Пяти лет будет достаточно, чтобы заставить его забыть об этом, так что это хороший компромисс, - Цинь Цинь надеялась, что ей удалось уговорить Цзян Сю.

Ресурсы внутреннего ученика, конечно, были далеки от того, что получали истинные ученики. Истинный ученик имел своего учителя, в дополнение к обычному сверхвысокому проценту ресурсов секты. Учитель, время от времени, всегда добавлял какие-либо ресурсы, когда мог быть в хорошем настроении, так что ресурсы внутреннего ученика были всего лишь десятой частью того, что девушка могла себе позволить.

- Подумай! Ты должен знать, где меня найти, и не ходи в это время один, иначе у тебя будут неприятности. Она может прийти позже.... - Цинь Цинь указал на Шангуань Чжаорун, стоящую позади Цзян Сю.

Гу Цян преследовал Цинь Цинь, и если бы он увидел, как Цзян Сю приблизился к ней, то последствия были бы определённо намного хуже, чем сейчас. В то время, как женщина, которая будет входить и выходить из её дома или места, где находилась Цинь Цинь, не вызвала бы никаких подозрений.

- Запомни мои слова, никогда больше не провоцируй Гу Цяня, - сказав это, Цинь Цинь внимательно посмотрела на Цзян Сю и повернулась, чтобы уйти.

- Отлично господин... Даже если вы не войдёте во внутренние ворота, то не задержитесь в культивировании.

Цзян Сю не имел сто процентной уверенности, что смог бы войти во внутренние ворота прямо сейчас, и, хотя горничные были уверены в этом, всё-таки оставались в напряжении. Это предложение было равносильно внесению залога в будущее.

- Господин, эта фея довольно милая. Она отплатила за услугу, кажется, что ты ей интересен, - Шангуань Чжаорун заинтересовано взглянула на своего господина.

- Должно быть! - Сяо Юэ весело резвилась.

В середине плавающей вершины, старейшина начал жеребьёвку. В первую очередь, каждый должен был поставить своё имя на каменную стену, а случайная горизонтальная и вертикальная линии разделили их на группы. Затем старейшина начал рисовать противоположные линии, что было не очень честно, но в некоторой степени помогало избежать обмана.